

УДК 347.23

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ,
ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦИЮ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ****Е.Н. ГЛАДКАЯ***(Международный университет «МИТСО», Минск)*

Доказана невозможность квалификации профсоюзного имущества в качестве единого и неделимого объекта права собственности системы профессиональных союзов. Пересмотрен перечень субъектов, которые могут выступать в качестве собственников имущества в структуре Федерации профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ). Внесены предложения по изменению отдельных положений локальных правовых актов, регулирующих отношения собственности профессиональных союзов ФПБ, с целью приведения их в соответствие с требованиями гражданского законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: профессиональный союз, право собственности, единая собственность, субъекты права собственности.

Введение. Профессиональные союзы имеют особый правовой статус. Это обусловлено тем, что их деятельность направлена не только на удовлетворение нематериальных потребностей граждан, но и на защиту их прав и законных интересов. Между тем, названные организации принимают участие в широком круге гражданских правоотношений, что при определении их правового статуса, как правило, не учитывается. Среди них особое место занимают отношения, складывающиеся по поводу права собственности профессиональных союзов, поскольку именно они во многом определяют возможность выполнения ими взятых на себя функций. Это объясняется тем, что основу деятельности данных организаций составляет принадлежащее им имущество, которое обеспечивает достижение ими определенных в уставе целей. Наряду с этим, отсутствие должного правового регулирования вещных прав профессиональных союзов, влечет за собой возникновение многочисленных проблем в ходе правоприменения. В их числе – проблема определения собственника профсоюзного имущества и отнесение последнего к единому и неделимому объекту права собственности профессиональных союзов. Вместе с тем, должного внимания со стороны ученых указанные проблемы не получили.

Большинство научных работ белорусских авторов о профессиональных союзах носит исторический характер. К ним следует отнести работы П.Г. Давидюка [1], Н.А. Иващенко [2], Ф.А. Шумского [3]. Отдельные вопросы о правовом положении профессиональных союзов в Республике Беларусь были рассмотрены в трудах Е.В. Гадлевской [4], Н.В. Иванова [5], А.В. Коренькова [5], В.В. Подгруша [6]. Среди ученых, в трудах которых были затронуты проблемы права собственности профессиональных союзов, следует назвать С.С. Вабищевич [7], И.А. Маньковского [7]. Необходимо отметить, что в советский период решению вопросов о праве собственности профессиональных союзов уделялось большее внимание. Так, к ученым, чьи труды были посвящены исследованию указанных вопросов, относятся Д.М. Генкин [8], А.И. Масляев [9], А.А. Шингель [10].

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования и необходимости его проведения.

Основная часть. Профессиональные союзы владеют имуществом на праве собственности (п. 5 ст. 214 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) [11]. Отдельные вопросы о собственности названных организаций урегулированы в ст. 27 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах) [12]. Нормы данной статьи носят общий характер и детализированы на уровне локальных правовых актов профсоюзов: в Уставе Федерации профсоюзов Беларуси (далее – Устав ФПБ), уставах отраслевых профсоюзов и т.д. Особое место среди них занимает «Положение о собственности профсоюзов, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси» (далее – Положение о собственности профсоюзов ФПБ), которое было утверждено Постановлением IV Пленума Совета Федерации профсоюзов Беларуси от 8 декабря 2004 г. № 6. Данным Положением были установлены пределы владения, пользования и распоряжения профсоюзным имуществом членскими организациями ФПБ, источники его формирования, субъекты, осуществляющие текущее управление и контроль над использованием общепрофсоюзного имущества, порядок и основания передачи профсоюзного имущества в аренду и залог, процедура принятия имущества в собственность ФПБ и отчуждения общепрофсоюзного имущества. В «Заключительных положениях» указанного локального правового акта были раскрыты вопросы о дальнейшем использовании общепрофсоюзного имущества в случае ликвидации ФПБ или организаций, наделенных таким имуществом, а также имущества членских организаций ФПБ и первичных профсоюзных организаций при аналогичных обстоятельствах.

В соответствии с п. 2 Положения о собственности профсоюзов ФПБ, профсоюзное имущество формируется за счет собственности Федерации профсоюзов Беларуси (общепрофсоюзное имущество), собственности ее членских организаций и собственности первичных профсоюзных организаций. Заметим, что на основании п. 1 Устава ФПБ, под членскими организациями ФПБ следует понимать республиканские отраслевые профессиональные союзы, объединения профсоюзов. Последние, согласно содержанию указанного пункта, являются организационными структурами ФПБ. Они создаются для координации действий членских организаций и их организационных структур на областном, городском, районном и региональном уровнях (п. 25 Устава ФПБ). Кроме того, членами ФПБ могут быть территориальные и местные профессиональные союзы (п. 15 Устава ФПБ). Первичные профсоюзные организации представляют собой разновидность организационных структур отраслевых профсоюзов ФПБ, на что указывает содержание ч. 2, 3 ст. 7 Закона о профсоюзах. В соответствии с п. 38.8 Устава ФПБ под организационными структурами отраслевых профсоюзов следует понимать их структурные подразделения.

Полагаем, что предпосылкой к появлению в праве собственности профессиональных союзов нетрадиционных для гражданского законодательства Республики Беларусь правовых конструкций обусловлено отсутствием должного правового регулирования указанных вопросов на законодательном уровне. Так, до конца остается нерешенным вопрос о субъекте права собственности юридических лиц, которые имеют сложную организационно-правовую структуру. Наряду с иными видами общественных объединений, к таким юридическим лицам относятся профсоюзы. В соответствии со ст. 27 Закона о профсоюзах, в качестве собственника имущества профсоюзов упоминается только сам профсоюз. Тогда как вещные права союзов (ассоциаций), созданных профсоюзами, а также их организационных структур в указанном нормативном правовом акте не установлены.

В.В. Денисюк отмечает, что «ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь, ни в Законе «Об общественных объединениях» не решен вопрос о субъекте права собственности многозвенных организаций» [13, с. 3–4]. Мы позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Субъектный состав собственников имущества общественных объединений в целом определен ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) [14]. Согласно ей, общественные объединения и созданные ими союзы признаются собственниками имущества. Организационные структуры общественного объединения, вне зависимости от наличия у них прав юридического лица, собственниками закрепленного за ними имущества не являются. Такое имущество находится в собственности общественного объединения, к организационным структурам которого они относятся. Несмотря на то, что вопрос субъектного состава собственников имущества общественных объединений проработан лучше, чем профессиональных союзов, следует указать на существующие недостатки имеющегося правового регулирования. Так, в силу ч. 2 ст. 21 Закона об общественных объединениях, организационные структуры общественного объединения вправе распоряжаться имуществом общественного объединения в пределах, определяемых уставом этого общественного объединения. Тогда как по нашему мнению, указанные пределы должны устанавливаться законом. Для сравнения приведем абз. 2 ст. 32 Федерального закона Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [15]. В соответствии с ним структурные подразделения (отделения) общественных организаций, которые осуществляют свою деятельность на основе единого устава данных организаций, имеют право оперативного управления имуществом, закрепленным за ними собственниками. По нашему мнению, определение вещного права организационных структур общественных объединений в специальном законе предоставляет им паритетные условия для осуществления деятельности и позволяет избежать двойственности правового положения равноправных субъектов гражданского оборота.

Между тем, опираясь на ч. 4 ст. 1 Закона об общественных объединениях, его положения не распространяются на профессиональные союзы, а, значит, их нельзя использовать для определения вещных прав союзов (ассоциаций) профсоюзов и их организационных структур. Таким образом, поскольку иное не предусмотрено Законом о профсоюзах, полагаем, что для определения вещного права союзов (ассоциаций) профсоюзов необходимо применять п. 3 ст. 44 ГК Беларуси. Согласно содержанию указанного пункта ассоциации (союзы) относятся к тем юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав. Из этого следует, что они входят в группу юридических лиц, действующих на праве собственности. На основании этого, мы приходим к выводу, что союзы (ассоциации) профсоюзов являются собственниками принадлежащего им имущества. Обратим внимание, что в качестве таковых необходимо рассматривать не только республиканские союзы (ассоциации), но и иные объединения профсоюзов, поскольку для целей гражданского оборота они также представляют собой союз (ассоциацию).

Наряду с этим, вопрос о вещных правах организационных структур профсоюзов требует более тщательной проработки. Это обусловлено тем, что правовой статус данных образований окончательно в законодательстве не установлен. В силу ч. 5 ст. 2 Закона о профсоюзах, организационные структуры профсоюзов и их объединений являются юридическими лицами. Однако на практике положения указанной нормы не применяются. В первую очередь, это связано с тем, что Инструкцией о порядке оформления и рассмот-

рения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов» [16] было введено их деление на наделенные и не наделенные правами юридического лица. Это внесло определенную сумятицу в определение правового статуса организационных структур профсоюзов. Полагаем, что этого можно было бы избежать в том случае, если бы Закон о профсоюзах определял, что следует понимать под организационными структурами профсоюза в целом и включал в себя понятия каждого их вида.

Так, к видам организационных структур профсоюза следует отнести первичные профсоюзные организации и территориальные организации профсоюза (ч. 4 ст. 2; ч. 2, 3 ст. 7 Закона о профсоюзах). Вместе с тем, в Законе о профсоюзах ни понятие первичной профсоюзной организации, ни понятие территориальной организации не закреплено. В отличие от указанного нормативного правового акта, Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Федеральный закон о профсоюзах) [17] включает в себя данные понятия. Согласно абз. 2 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах, под первичными профсоюзными организациями следует понимать добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя – индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза. Первичные профсоюзные организации входят в структуру общероссийского или межрегионального профсоюза соответственно (абз. 3, 5 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах). На основании п. 1 ст. 24 Федерального закона о профсоюзах, первичные профсоюзные организации, наряду с профсоюзами и их объединениями (ассоциациями), владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им на праве собственности имуществом, в том числе денежными средствами, необходимыми для выполнения своих уставных целей и задач, владеют и пользуются переданным им в установленном порядке в их хозяйственное ведение иным имуществом. Из существа приведенных норм следует, что первичную профсоюзную организацию необходимо рассматривать в качестве юридического лица, действующего на праве собственности. Наряду с этим, в силу абз. 9 п. 1 ст. 8 Федерального закона о профсоюзах, первичные профсоюзные организации вправе не регистрироваться. В этом случае они не приобретают прав юридического лица, а, значит, не могут владеть имуществом на каких-либо вещных правах. Таким образом, в отличие от законодательства о профсоюзах Республики Беларусь, где определение правового статуса первичных профсоюзных организаций носит противоречивый характер, в законодательстве Российской Федерации этот вопрос решен окончательно. По нашему мнению, положительной стороной такого решения является отсутствие необходимости во введении деления первичных профсоюзных организаций на наделенные и не наделенные правами юридического лица. Отрицательной – неопределенность правового статуса первичных профсоюзных организаций, которые не прошли государственную регистрацию. Полагаем, что в этом случае первичная профсоюзная организация будет действовать на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза и было бы целесообразно ее рассматривать в качестве структурного подразделения данного юридического лица. Вместе с тем, в Федеральном законе о профсоюзах относительно этого нет никаких указаний. Само же понятие «структурное подразделение» в нем применяется только по отношению к цеховым профсоюзным организациям, профсоюзным группам и иным структурным подразделениям, входящим в структуру первичной профсоюзной организации (абз. 2 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах).

В соответствии с абз. 8 ст. 3 Федерального закона о профсоюзах, территориальная организация профсоюза – это добровольное объединение членов профсоюза, состоящих в первичных и иных профсоюзных организациях, входящих в структуру одного общероссийского или межрегионального профсоюза, действующее на территории одного субъекта Российской Федерации, либо на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, либо на территории города или района. В связи с тем, что из ст. 8 указанного нормативного правового акта не вытекает иное, при создании территориальной организации профсоюза не требуется ее государственная регистрация. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что территориальная организация профсоюза представляет собой элемент структуры общероссийского или межрегионального профсоюза, который не наделяется правами юридического лица и, следовательно, не может выступать субъектом вещных прав.

Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 г. № 211-V «О профессиональных союзах» [18] не допускает создания территориальных организаций профсоюза. В связи с этим, организационная структура профсоюзов Республики Казахстан представлена исключительно первичными профсоюзными организациями. Согласно п. 1 ст. 15 указанного нормативного правового акта, первичная организация профсоюза является структурным подразделением локального или отраслевого профсоюза без образования юридического лица и полномочным представителем работников в социальном партнерстве на уровне организации. Она создается в организации и состоит не менее чем из трех человек. Исходя из содержания данного определения, первичные организации профсоюзов Республики Казахстан не являются юридическими лицами. Кроме того, вышеуказанный Закон не предусматривает их наделения правами юридического лица.

Таким образом, анализ положений законов о профсоюзах Российской Федерации и Республики Казахстан позволил выявить два подхода, сформировавшихся в законодательстве указанных стран при определении правового статуса первичных и территориальных организаций профсоюза. Так, первичная организация профсоюза не наделяется правами юридического лица, если она относится к структурному подразделению профсоюза. Вследствие этого отсутствует возможность закрепления за ней имущества на каком-либо вещном праве. Если первичная организация представляет собой самостоятельную единицу в структуре профсоюза, т.е. не является его структурным подразделением, она создается в форме юридического лица и наделяется правом собственности на закрепленное за ней имущество. Первичная организация профсоюза, не прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию, юридическим лицом не признается. В таком случае она не может участвовать в вещных правоотношениях, поскольку законодательство Российской Федерации не предусматривает наделения правами юридического лица субъекта, не имеющего одноименного правового статуса. Относительно территориальных организаций профсоюзов отметим следующее. Они не признаются структурными подразделениями профсоюза и занимают самостоятельное место в его организационной структуре. На том основании, что для их создания не требуется государственная регистрация, территориальные организации профсоюзов не обладают правовым статусом юридического лица. В связи с этим, они не могут выступать субъектами вещных прав.

Руководствуясь полученными результатами исследования при решении вопроса о вещных правах организационных структур белорусских профсоюзов, мы пришли к следующим выводам. Первичные организации профсоюзов, будучи структурными подразделениями юридического лица, не могут владеть имуществом на праве собственности. Это следует из п. 3 ст. 213 ГК Беларуси. Вместе с тем, опираясь на содержание п. 4 ст. 51 ГК Беларуси, мы допускаем сохранение за ними права быть субъектом ограниченных вещных прав. Равное право имеют территориальные организации профсоюза с правами юридического лица. В этом проявляется особенность правового регулирования отношений с участием профсоюзов и их организационных структур в Республике Беларусь в сравнении с законодательством тех стран, чьи специальные законы о профсоюзах были изучены нами ранее.

Из сказанного следует, что п. 2 Положения о собственности профсоюзов ФПБ требует доработки. По нашему мнению, из его содержания должно быть исключено указание на первичные профсоюзные организации как на субъекта, владеющего имуществом на праве собственности. Причина тому кроется в определении правового статуса данных организаций в качестве структурных подразделений профсоюза. Таким образом, в структуре ФПБ в качестве собственников имущества следует рассматривать ФПБ и ее членские организации (профсоюзы и их объединения).

В п. 3–8 Положения о собственности профсоюзов ФПБ содержатся общие нормы о составе профсоюзного имущества и порядке его использования. Согласно им, профсоюзное имущество формируется за счет движимого, включая деньги и ценные бумаги, и недвижимого имущества, необходимого для обеспечения уставной деятельности ФПБ, ее членских организаций, первичных профсоюзных организаций и принадлежащего им на праве собственности. Собственники профсоюзного имущества осуществляют правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом в пределах, установленных законодательством Республики Беларусь, Уставом ФПБ, уставами членских организаций ФПБ и Положением о собственности профсоюзов ФПБ. В том числе, им предоставлено право передавать его на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, отчуждать, сдавать в аренду, в залог, вносить в качестве вклада в уставные фонды учрежденных ими организаций. Владение, пользование и распоряжение общепрофсоюзным имуществом осуществляется руководящими и рабочими органами ФПБ (Съездом ФПБ, Советом ФПБ, Президиумом Совета ФПБ, Исполкомом Совета ФПБ). Профсоюзным имуществом, находящимся на праве собственности у членских организаций ФПБ и первичных профсоюзных организаций, – руководящими органами указанных организаций в соответствии с их учредительными документами. В то же время, согласно п. 60 Устава ФПБ, отчуждение собственности профсоюзов, одного из видов членских организаций ФПБ, происходит по решению Совета ФПБ, Президиума Совета ФПБ.

Пунктом 6 Положения о собственности профсоюзов ФПБ установлено, что профсоюзное имущество является единым и не подлежит разделу, должно использоваться для материального обеспечения уставной деятельности, выполнения программ профсоюзов и в иных целях, не противоречащих законо-

дательству, Уставу ФПБ и уставам ее членских организаций. Схожая по значению норма, но применительно к имуществу, составляющему собственность ФПБ, содержится в п. 55 Устава ФПБ. Другими словами, профсоюзное имущество – это «общая собственность» ФПБ, ее членских организаций и первичных профсоюзных организаций. Вместе с тем, в значении п. 2 ст. 246 ГК Беларуси, общая собственность делится на два вида – с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Поскольку профсоюзное имущество следует рассматривать как единое и неделимое, определение долей в этом имуществе не представляется возможным. По этой причине, его нельзя отнести к объекту долевой собственности. В соответствии со ст. 256 ГК Беларуси, участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершена сделка по распоряжению имуществом. Для совершения сделок с недвижимым имуществом необходимо письменное согласие всех участников общей совместной собственности. Исходя из этого, основным признаком данного вида общей собственности является принятие ее участниками совместных решений по реализации принадлежащих им правомочий, что не характерно для собственников профсоюзного имущества. Так, на основании п. 7–8 Положения о собственности профсоюзов ФПБ, в отношении общепрофсоюзного имущества правомочия собственника реализуют руководящие и рабочие органы ФПБ, в отношении имущества членских организаций ФПБ и первичных профсоюзных организаций – руководящие органы данных организаций. Кроме того, согласно п. 60 Устава ФПБ, у профсоюзов правомочие распоряжения принадлежим им имуществом носит ограниченный характер, т.к. его отчуждение осуществляется по решению Совета ФПБ, Президиума Совета ФПБ. Несмотря на то, что п. 4 ст. 256 ГК Беларуси предусмотрена возможность на основании законодательства установить иные правила для отдельных видов совместной собственности, следует констатировать, что в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность профессиональных союзов, отсутствуют нормы, которые могли бы стать предпосылкой для рассмотрения профсоюзной собственности в качестве совместной.

Таким образом, в силу п. 2–8 Положения о собственности ФПБ, профсоюзное имущество следует рассматривать в качестве имущественного комплекса, который состоит из общепрофсоюзного имущества – собственности ФПБ, и имущества ее членских организаций и первичных профсоюзных организаций (организационных структур профсоюзов). Указанные лица сохраняют за собой право собственности на имущество, из которого формируется данный имущественный комплекс. При этом ни право долевой собственности, ни право совместной собственности не возникает. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что профсоюзное имущество выступает особым объектом гражданских прав, на который право собственности имеют одновременно несколько лиц. Вместе с тем, наделение правом собственности отдельных из них носит условный характер, в связи с ограничением правомочия распоряжения (для профсоюзов) и правовым статусом, не позволяющим выступать в роли собственника (для первичных профсоюзных организаций).

Подобный подход к распределению правомочий на единый объект права собственности имеет схожие черты с расщепленной собственностью, применение которой в значительной степени характерно для стран англо-саксонской правовой семьи. Согласно теории о расщепленной собственности, набор правомочий собственника в отношении принадлежащего ему имущества не ограничивается тремя – владение, пользование, распоряжение, а имеет много больший их перечень. Совокупности таких правомочий, так называемые «пучки», могут распределяться между несколькими субъектами, каждый из которых приобретает правовой статус собственника имущества. В этом заключается особенность данного правового института. С развитием гражданско-правовых отношений все больше стран романо-германской правовой семьи включают в свое законодательство нормы, содержание которых строится на теории о расщепленной собственности. Мы признаем положительные стороны расщепленной собственности и допускаем ее использование в законодательстве Республики Беларусь. Об этом говорилось нами в предыдущих исследованиях [19, с. 176]. Наряду с этим, мы не считаем возможным ее применение при регулировании отношений профсоюзной собственности.

Следует отметить, что формула «собственник – система профсоюзов» берет свое начало с середины 30-х гг. XX ст. В этот период, как отмечает А.И. Масляев: «Профсоюзная организация владеет, пользуется и распоряжается выделенным ей имуществом в пределах, определенных актами вышестоящих профсоюзных органов. <...> главные функции распоряжения профсоюзным имуществом сосредоточены у центральных органов системы <...>» [9, с. 63]. С течением времени толкование указанной формулы претерпело изменение. К началу 60-х гг. XX ст. профсоюзное имущество рассматривалось в качестве собственности всех профсоюзных организаций системы. Предпосылкой к этому стало представление о том, что каждая из них принимает участие в его формировании. Такой подход не позволял определить носителя права собственности для целей гражданского оборота. Поскольку ни профсоюзы в отдельности,

ни система профсоюзов в целом, правовым статусом юридического лица в этот период не обладали. В связи с этим, функция единого собственника профсоюзного имущества была возложена на органы системы профсоюзов СССР – юридических лиц, каждый из которых реализовывал данную функцию в рамках своей компетенции.

Утверждение «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» в 1961 г. существенно не повлияло на формулу отношений профсоюзной собственности [20]. Как отмечает А.А. Шингел, «собственником имущества (в этот период – *Прим. автора*) признается общественная организация в целом, а юридическими лицами – ее структурные подразделения, например, местные профсоюзные комитеты, областные, республиканские и центральные советы профсоюзов, а также ВЦСПС. Они владеют, пользуются и распоряжаются имуществом в пределах предоставленных им прав» [10, с. 69]. Д.М. Генкин уточняет, что «<...> комитеты (комитеты профсоюза: фабричные, заводские, местные, областные, республиканские, центральные – *Прим. автора*) в качестве юридических лиц осуществляют оперативное управление имуществом, выделенным им из единого фонда собственности профессионального союза» [8, с. 130]. Таким образом, в советский период отношения профсоюзной собственности имели ряд отличительных признаков. В первую очередь, к ним следует отнести наличие единого собственника профсоюзного имущества, в качестве которого выступала система профсоюзов в целом. Данная система не обладала правовым статусом юридического лица, а, значит, не могла фактически осуществлять правомочия собственника. Указанное право было предоставлено структурным подразделениям этой системы. К ним относились советы профсоюзов и профсоюзные комитеты, а также ВЦСПС. Профсоюзные комитеты владели закрепленным за ними имуществом на праве оперативного управления. Вещные права иных видов структурных подразделений системы профсоюзов определены не были. Думается, что в этом не было необходимости, поскольку их правомочия в отношении профсоюзного имущества были определены на основании решений центральных органов системы.

Принимая во внимание сказанное, полагаем, что именно в этот период складывается система отношений профсоюзной собственности, которая впоследствии с незначительными изменениями была перенята профсоюзами Республики Беларусь. Однако если подобный подход соответствовал гражданскому законодательству советского периода, то в настоящее время он в корне противоречит подотрасли гражданского права «Право собственности и другие вещные права», а также гражданско-правовому регулированию института юридического лица.

На современном этапе развития гражданских правоотношений не представляется возможным рассматривать профсоюзную собственность в качестве единой. Так, в преддверии распада СССР, в ряде союзных республик, были образованы национальные профцентры – федерации (конфедерации) профсоюзов. На территории суверенной Республики Беларусь также был создан национальный профцентр, который получил название ФПБ (дата государственной регистрации 16 апреля 1991 г.). Учредителями ФПБ стали профессиональные союзы, которые были представлены на I Съезде ФПБ (5 октября 1990 г.) и подписали Декларацию об образовании Федерации профсоюзов Беларуси (абз. 1 п. 11 Устава ФПБ). В соответствии с абз. 2 п. 11 Устава ФПБ, средства и иное имущество Белсофпрофа были объявлены единой собственностью ФПБ. В этот же период Верховным Советом СССР от 31 мая 1991 г. № 2211-1 были утверждены «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (далее – Основы гражданского законодательства СССР 1991 г.) [21]. В соответствии со ст. 52 этого нормативного правового акта, общественные организации (профессиональные союзы) признавались собственниками имущества, переданного им учредителями (членами), а также полученного в результате их собственной предпринимательской деятельности и по иным основаниям, не противоречащим закону. Вследствие этого, после утверждения Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. не могло существовать единого собственника профсоюзного имущества, как это было до 1991 г. Причиной тому стало изменение вещного права, на котором профессиональные союзы владели закрепленным за ними имуществом: с права оперативного управления на право собственности. С этого момента формула отношений собственности профессиональных союзов приобретает новое значение: «собственники – ФПБ и профессиональные союзы». Такая формула схожа с той, что существовала в 1917 – начале 1918 г. В этот период «<...> 1) имущество профсоюзных организаций рассматривалось как собственность отраслевых профсоюзов; 2) в некоторых случаях оно считалось собственностью той организации, которая обладала им» [9, с. 47].

Таким образом, за утверждением Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. должно было последовать перераспределение прав на имущество, перешедшее в собственность ФПБ, между самой ФПБ и профессиональными союзами. Как отмечает Р. Любимова, в решении данного вопроса следовало руководствоваться целевым назначением имущества, кем оно фактически использовалось, уставными целями профсоюзной организации и соответствовало ли фактическое использование имущества уставным целям и задачам организации [22].

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, ФПБ представляет собой юридическое лицо, организационно-правовая форма которого соответствует ассоциации (союзу). Членами

ФПБ являются объединения профсоюзов и республиканские отраслевые профессиональные союзы (п. 1 Устава ФПБ). Объединения профсоюзов также следует квалифицировать как ассоциации (союзы). Согласно абз. 3, 5 ст. 214 ГК Беларуси, и ассоциации (союзы), и профессиональные союзы относятся к юридическим лицам, которые владеют имуществом на праве собственности. На основании абз. 3 ст. 121 ГК Беларуси, члены ассоциации (союза) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица, а, значит, продолжают быть собственниками принадлежащего им имущества. В связи с этим, ФПБ и ее членов следует признать единоличными собственниками принадлежащего им имущества. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время нет единого собственника профсоюзного имущества. Вследствие этого, существовавшая в советский период формула отношений профсоюзной собственности «собственник – система профсоюзов» на сегодняшний день неприменима. Отсутствие единого собственника не позволяет говорить о профсоюзном имуществе как о неделимом объекте вещных прав профессиональных союзов. По этой причине, понятие «профсоюзное имущество» применимо лишь в отдельности к собственности ФПБ, собственности отраслевых профессиональных союзов и собственности их объединений. На основании сказанного, мы считаем необходимым внести изменения в п. 6 Положения о собственности профсоюзов ФПБ путем исключения из него фразы «профсоюзное имущество является единым и не подлежащим разделу». Это позволит привести в соответствие содержание названного пункта требованиям гражданского законодательства Республики Беларусь. После внесения таких изменений п. 6 Положения о собственности профсоюзов ФПБ может быть представлен в следующем виде: «Имущество ФПБ и ее членских организаций используется для материального обеспечения уставной деятельности, выполнения программ профсоюзов и в иных целях, не противоречащих законодательству, Уставу ФПБ и уставам ее членских организаций».

Заключение. Таким образом, отметим следующее.

1. Первичные профсоюзные организации не могут владеть имуществом на праве собственности. На основании законодательства Республики Беларусь им, как и территориальным организационным структурам профессионального союза, предоставлена возможность выступать субъектом ограниченных вещных прав.

2. Собственниками имущества в структуре ФПБ являются ФПБ и ее членские организации (профсоюзы и их объединения).

3. Профсоюзное имущество в значении объекта права собственности профессиональных союзов не является единым и неделимым.

4. Понятие «профсоюзное имущество» применимо в отдельности к имуществу ФПБ и имуществу ее членских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидюк, П.Г. Участие профсоюзов Беларуси в социально-экономических и общественно-политических преобразованиях 1985–1994 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: 01.11.2002 / П.И. Давидюк. – Минск, 2002. – 20 с.
2. Иващенко, Н.А. Деятельность профсоюзов Беларуси (1981–1995 годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.А. Иващенко. – Минск, 2001. – 23 с.
3. Шумский, Ф.А. Участие профсоюзов Белоруссии в охране здоровья трудящихся (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Ф.А. Шумский ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1994. – 21 с.
4. Гадлевская, Е.В. Профессиональный союз как организационно-правовая форма некоммерческой организации. Ч. 1. Понятие и виды профессиональных союзов. Организационные структуры профессионального союза. Права профессиональных союзов в сфере защиты трудовых и социально-экономических прав членов профсоюза [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.06.2015 г.] / Е.В. Гадлевская // КонсультантПлюс. ГБеларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Коренькова, А.В. Налогообложение у профсоюзных организаций [Электронный ресурс] : [по состоянию на 21.08.2018 г.] / А.В. Коренькова, Н.В. Иванова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Подгруша, В. В. Совершенствование законодательства о профессиональных союзах [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.07.2011 г.] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Маньковский, И.А. Вещные права на имущество профсоюзных организаций: проблемы теории и практики / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 1. – С. 28–31.
8. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Б.С. Антимонов [и др.] ; под ред. С.Н. Братуся и Е.А. Флейшица. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 419 с.
9. Масляев, А.И. Развитие правового режима собственности советских профсоюзов (Исторический обзор) / А.И. Масляев // Актуальные вопросы советского гражданского права : Тр. / Мин-во высш. и сред. спец. образования СССР ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1971. – Т. XXI. – С. 44–80.

10. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР / К.А. Борзова [и др.] ; под ред. Ф.И. Гавзе и В.Ф. Чигира. – Минск : Изд-во БГУ, 1972. – 408 с.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г. № 1605-XII : в ред. от 13 июл. 2016 г. № 397-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. Денисюк, В.В. О правовом режиме собственности (имущества) общественных объединений [Электронный ресурс] / В.В. Денисюк // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23258/1/13_%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%8E%D0%BA.pdf. – Дата доступа: 10.12.2019.
14. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-XII : в ред. От 4 нояб. 2013 г. № 71-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
15. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 19 мая 1995 г., № 83-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 20.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
16. Инструкция о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь, 24 авг. 2005 г., № 48 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
17. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 12 дек. 1996 г., № 10-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 03.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
18. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 27 июн. 2014 г. № 211-V // online.zakon.kz. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31571953#pos=275;-44&sdoc_params. – Дата доступа: 04.12.2019.
19. Гладкая, Е. Н. О проблеме традиционного подхода к определению правомочий собственника / Е. Н. Гладкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 1 (11). – С. 158–179.
20. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР, 8 дек 1961 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
21. О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : постановление ВС СССР, 31 мая 1991 г., № 2211-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
22. Любимова, Р. Некоторые вопросы, связанные с правом собственности профсоюзных организаций [Электронный ресурс] / Р. Любимова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

Поступила 20.02.2020

SEPARATE PROBLEMS OF OWNERSHIP OF PROFESSIONAL UNIONS, INCLUDED IN THE FEDERATION OF TRADE UNIONS OF BELARUS

E. GLADKAYA

The article proves the impossibility of qualifying union property as a single and indivisible. The list of entities that may act as owners of property in the structure of the Federation of Trade Unions of Belarus (hereinafter referred to as the FPB) has been revised. Proposals have been made to amend certain provisions of local legal acts regulating property relations of trade unions of the FPB in order to bring them into line with the requirements of the civil legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: trade union, property right, unified property, subjects of property right.